

Названия хлеба в семейных обрядах восточных славян

Н.И. ШАБУЛДАЕВА

Статья посвящена изучению названий семейного обрядового хлеба, используемого на восточно-славянской территории. Классификация названий осуществляется в соответствии с теми событиями, обрядами, которые происходят в жизни человека. Наибольшее количество и разнообразие названий хлеба представлено в свадебном обряде. Родины, крестины и похороны также имеют свой хлеб и его особыми названиями. Часть названий хлеба является общей для восточных славян. Большая территориальная разобщённость ведёт к дифференциации названий.

Ключевые слова: белорусские, русские, украинские названия хлеба, семантика, семейные обряды.

This article is devoted to studying the names of family ritual bread used in the East Slavic territory. Classification of names is given in accordance with those events, ceremonies, which take place in a person's life. The most and variety of the names of bread is presented in a wedding ceremony. Childbirth party, Christening party, funerals also have the bread with special names. Part of the names of bread is general for east Slavs. Large territorial disconnect conduces to differentiation of the names.

Keywords: Belarusian, Russian, Ukrainian name of bread, semantics, family ritual.

Институт семьи всегда был непреложным в славянской культуре. Семья охранялась всеми возможными способами. Создание семьи, пребывание в ней человека от рождения до кончины окутывалось всевозможными действиями, обрядами, помогающими человеку сохранить себя и своих родных и близких в суровом мире. У восточных славян почти ни один обряд не обходился без обрядовой, ритуальной пищи. Обрядовая пища, в частности, обрядовый хлеб занимали в прошлом славянских народов значительное место. Известный этнограф XIX в. Н.Ф. Сумцов, посвятивший несколько своих работ описанию обрядового хлеба, писал: «Во всех событиях народной жизни, сложных и простых, важных и неважных, крупных и мелких, обнаруживается присутствие обрядового хлеба. Можно смело утверждать, народная жизнь во всей своей полноте её исторического развития, со всем её прошлым и настоящим, наполнена обрядовым употреблением хлеба» [1, с. 18].

Обряды и их артефакты довольно консервативны, поэтому не удивительно, что названия обрядового хлеба, как части обряда, сохраняются на протяжении многих столетий. Древние славяне имели разветвлённую систему обрядов и ещё более сложную систему названий хлеба, участвующего в этих обрядах. Необходимо отметить, что одно и то же название в различных славянских языках и даже говорах одного языка может быть как обрядовым, так и названием повседневного хлеба.

Классифицировать названия обрядового хлеба можно с различных точек зрения. Нам представляется наиболее приемлемым лингвистический тематический подход, т. е. классифицировать их в соответствии с теми обрядами и праздниками, к которым готовили данные хлебные изделия.

Данная статья посвящена изучению названий семейного обрядового хлеба. Классификация их осуществляется в соответствии с теми событиями, которые происходят в жизни человека.

Свадебный обряд представляется центральным в семейной обрядности, т. к. предполагает создание и рождение нового в человеческом сообществе, с него начинается семья и жизнь в ней. Хлеб используется на всех этапах создания семьи. Он может быть главным элементом, а может представлять собой маленькую шишечку на основном каравае.

У белорусов используются следующие названия свадебного хлеба: *хлеб* обычно в сочетании со словом *соль* [2, с. 30–36], *варанай* ‘эпитет каравая в свадебной обрядности’ (Насовіч 66) полесск. *верч*, *латша*, *крыж*, *месяц*, *падручнік*, *пэрнік*, *шышкі* ‘небольшие булочки, которые пекутся на свадьбу’, ‘шишки из каравайного теста, которыми украшается каравай’ [3, с. 412].

Русских названий свадебного хлеба больше в связи с большей территориальной разобщённостью населения: новосиб. *невестины блины* 'в свадебных обрядах' (Новосиб. сл., 32), без места *дивень* 'род свадебного калача' [4 II, 1, 53], *за дарами* 'обрядовое печиво с функцией отдаривания наиболее близких родственников' [5, с. 48], север. *залосно* собир. 'пряники, орехи, подаваемые на свадьбе на десерт' (СРНГ X, 221); смолен. *заедка* 'пироги, которые на свадьбе даются песенникам и толпе ребят' (Добровольский 261–262); калуж. *кружок* 'печенье, выпеченное невестой для жениха' (СРНГ XV, 313), забайк. *курим* 'свадебный пирог' (СРНГ XVI, 126); кемер. *кулик*, влад., яросл. *куличка* 'свадебный пирог' (СРНГ XVI, 68–69); яросл. *куличка* 'угощение после венца' (Мельниченко 99); арх. *куккой*, *куккуй* 'мясной пирог при свадьбах' (СРНГ XVI, 35); яросл. *лисица* 'пряник, подносимый молодым родственниками на другой день после брака', ср. ряз. *лисица* 'деньги в свадебных обрядах', смол. *лисица* 'сваха' (СРНГ XVII, 61); сарат. *люкшин-пряка* 'большой, во всю печь, пирог, который пекут в доме жениха для подруг невесты' [1, с. 60]; курск., тул., калуж., рязан., костр. *лесенка* 'украшение кулича или свадебного пирога в виде лестнички' (СРНГ XVI, 369); нижегор. *лапша* 'угощение гостей на сговоре', влад. *лапша* 'последнее кушанье на свадебном пиру' (СРНГ XVI, 271); астрах., ворон. *лежень* 'свадебный хлеб, калач, украшенный фигурками из теста' (СРНГ XVI, 334); русск. без места *лежни* и *шишки* 'небольшие булочки снизу круглой формы, а сверху с крестом из теста или с небольшими по краям пупышками, на подобие сосновых шишек (дополнение к караваю на свадьбах)' [1, с. 61]; костр. *малинушка* 'печенье в форме малины, подаётся на свадьбе' (СРНГ XVII, 329); новг. *мóленник* 'хлеб, которым благословляли новобрачных'; твер. *мóленко* 'пряник, который пекут в доме молодого на другой день после свадьбы' (СРНГ XVIII, 216); арх. *мякуша*, *мякушка* 'хлеб, приготовляемый к свадьбе, то же, что и *баенник*' (Подвысоцкий 3), вост.-казах., дон. *орехи* 'кушанье в виде шариков из кислого, пресного или сдобного теста «орехи или бурсаки ...готовили на свадьбу»' (СРНГ XXIII, 336); костр. *охвóстыши* 'печенье из сдобного на меду теста, нарезанного в форме треугольников, ромбов и т. п. (приготовляли обычно на свадьбу или в большие праздники)' (СРНГ XXV, 29); твер. *первуха* 'хлеб, которым благословляют невесту перед венцом' (Даль III, 31); перм. *плакальник* 'сдобный пирог с говядиной, который присылают невесте после сговора для угощения гостей и подруг при пении плачей' (СРНГ XXVII, 74); яросл. *свадебник* 'свадебный пирог' (Мельниченко 180); сев., волог., костр. *столовик* 'самый большой ржаной хлеб, который специально пекут к свадьбе' (Даль IV, 329); влад. *роща* 'свадебное печиво, круглый хлебец, в который втыкали палочки в виде деревьев, рош, украшенные разными цветными бумажками. «Между деревьям вставляли полешука с детьми и дом. Рощу раскупивали гости»' [5, с. 49]; сиб. *шишки* 'небольшая круглая булочка, которую обычно пекли на свадьбе' (Новосиб. сл. 597); ниж.-ард. *увáч* 'лепёшка или пряник, которые сваха раздаёт девушкам на свадьбе' (Даль IV, 461); смол. *яловица* 'свадебная булка хлеба, передаваемая жениху родителями невесты. «Узяли короўку, возьмита и поводок». Между прочим жених берёт невесту (корову) лишь с *яловицей* 'поводком' (собственно яловица тоже корова)' (Добровольский 1019); енис., олон., пенз., ср.-обск., яросл. *пряженцы* 'обрядовые хлебные изделия на свадьбе' (СРНГ XXXIII, 81). В архангельских говорах А. Подвысоцкий отмечал следующие значения у лексемы *байник* (*баенник*): 'хлеб из чистой муки, приготовленный к свадьбе, зашивают в скатерть вместе с солью, двумя ложками, мисками, столовой чашей, двумя калачами, когда невеста с подругами отдыхает после мытья в бане. Расшивают после венчания, когда молодые побывают в бане', 'хлеб, которым благословляют молодых перед венчанием, затем он стоит в клиросе во время венчания', 'каравай из пшеничной муки с солонкой сверху и двумя по сторонам рыбными пирогами, подают при большом рукобитье' (Подвысоцкий 3). У Н.Ф. Сумцова находим следующее: «В некоторых местах северной России свадебный хлеб называют *банником*, это ржаной хлеб, завязанный вместе с солонкой и ложкой в скатерть» [1, с. 60]. Хлебные изделия под названием *блины* были традиционными на свадьбе [6, сс. 118, 146].

К украинским названиям этой группы относятся: галиц. *балец* 'хлеб, который пекут перед свадьбой' [1, с. 64], полесск. *бочка* 'свадебный хлеб, который раздают всем гостям вместо каравая, который делят только для родни' (Лысенко, 19), закарп. *бáник* 'в свадебном обряде' (Гринченко I, 26), без места *дивень* 'свадебный хлеб, выпекаемый у молодой, имел

вид круглого калача, так, чтобы посередине было отверстие. «Через него молодая смотрела на жениха. С этим и связано название хлеба» [5, с. 48], *даровизна, лежень* 'обрядовое печенье с функцией отдаривания наиболее близких родственников' [5, с. 48] – ср. русск. смол. *лежень* 'убогий старик, которого посылают в дом невесты' (Добровольский 372).

В белорусском языке (полесские говоры) обнаружено название *скрушак*, используемое в родинном обряде (Жыв. нар. сл. 145; ЛАБНГ 4, карта № 322). В русских архангельских говорах *баенник* – это 'пирог от родильницы' (СРНГ II, 43).

Хлеб в обряде крестин в некоторых русских говорах также получил своё название: новосиб. *вокорок (вокрок, окрок)* 'праздничный пирог на крестины' (Новосиб. сл. 70), волог. *кстинчики* 'пирожки из овсяной муки без начинки, помазанные маслом (пекутся на *кстины* 'крестины')' (СРНГ XV, 373).

Именины не обошлись без своих специальных хлебов: русск. арх. *именины*, ворон., курск., дон., твер. *именинник*, твер., моск., новг. *именинчик* 'именинный пирог' (СРНГ XII, 191–192), новг. *мóленик* 'пирог на именины' (СРНГ XVIII, 216); волог. *мóляник* 'пирог к юбилею' (СРНГ XVIII, 250); перм. *мíлостыня* 'большой белый хлеб, испечённый в день именин умершего, предназначенный для раздачи бедным' (СРНГ XVIII, 163); волог. *барашек* 'маленький крендель из пресного теста, употребляемый в пищу новорождённому и для кутьи при поминании усопших' (СРНГ II, 110).

Как показывают последние названия, рождение и смерть всегда где-то рядом. В похоронном обряде у русских обнаружены такие названия: вят. *гробовик* 'хлеб, положенный на крышку гроба' (СРНГ VII, 147); без места *лапша* 'в похоронных обрядах' (СРНГ XVI, 271); у украинцев – закарп. *кокуцики* 'небольшие хлебцы, которые клали в гроб' [7, с. 91].

Поминки были и остаются необходимым элементом погребального обряда. Названия хлеба к этому обряду довольно разнообразны у белорусов и русских: бел. восточн.-полесск. *гарачыкі* 'обрядовое поминальное блюдо – испечённые из мучного теста катыши, которые едят с тёртым маком' [3, с. 375], полесск., червен. *канун* 'опресноки, порезанные на кусочки и обмоченные в сладкий растёртый мак, едят во время поминок' [3, с. 379], гомел. *трыціны* 'хлеб, который пекли для поминания умершего на третьей неделе' (Запись наша); *коржи* 'неотъемлемая часть поминального обряда и употреблялись в пищу во время поста и на поминки' [8, с. 269]; русск. волог. *барашек* 'маленький крендель из пресного теста, употребляемый в пищу новорождённому и для кутьи при поминании усопших' (СРНГ II, 110), нижегор. *жарёха* 'лепёшки, жаренные на сковороде, которые готовятся ко дню поминовения умерших вместо кутьи' (СРНГ IX, 77), брян. *именинник* 'пирог, который подают гостям на похороны' (СРНГ XII, 191–192), без места *канунник* 'поминальное блюдо' (СРНГ XIII, 45); вят. *панихидник* 'блины, которые приносят в церковь на панихиду', волог., костр., смол. *панафидник* 'маленький хлебец, над которым поют панихиду, поступает в пользу духовенства' (СРНГ XXV, 193, 196); пск. *пряжэны* 'поминальная лепёшка' (СРНГ XXXIII, 81); без места *сулэнікі* 'хлебцы, которые пекут к первой субботе после поминальной' (Даль IV, 359).

В Украине на сороковой день после смерти человека выпекали в золе хлебец под названием *крістате дерево*, он был высотой в три локтя, его ствол вставляли в дежу с пшеницей («*би родина більш сльзами не милася*»), а на ветки цепляли разную выпечку под названиями: *виноград, бублики, пташки* и обязательно *драбини* 'лестница', «*якою душа піднімати меться до раю*» [9, с. 65].

Имелось большое количество хлебов и их названий, не привязанных к определённому дню или событию, но используемому с конкретной целью: бел. гродн. и вит. *курачок* 'использовался в обрядах в качестве подарка' (СБГ II, 576); русск. волог. *канунник* 'пирог, испечённый накануне праздника' (СРНГ XIII, 45), костр. *омлюшка* 'мелкое сдобное печенье, которое готовили по годовым праздникам' (СРНГ XXIII, 184), смол. *бабок* (деминутив *бабочек, бабошок*) 'обрядовое изделие из муки в виде шариков, крестов, восьмерок и т. п.' (ССГ 98), курск. *разгонщик* 'пирог, каравай, последнее блюдо на званых обедах' (Даль IV, 22).

Некоторый хлеб благословлялся в церкви и в дальнейшем использовался по-разному: русск. *антидор* (грамматический вариант *антидора*) 'благословенный хлеб, большая

просфора, раздаваемая частицами народу' (Даль I, 18), *панагия* 'просфора, возносимая в честь Св. Богородицы' (Даль III, 15); волог. *моленик* 'ржаной хлебец, над которым читались молитвы во время молебна' (СРНГ XVIII, 216).

Хлеб в некоторых случаях отдавали скоту или бедным: бел. гродн. *кувачка* (СБГ II, 560); русск. *подельники* 'яичные хлебцы, которые пекут для подавания нищим' (Даль III, 220)

В результате исследования можно сделать следующие выводы.

1. Названия хлеба наиболее конкретизированы в свадебном обряде восточных славян. Это объясняется наличием разных этапов в данном обряде. Однако название *каравай* свойственно каждому восточнославянскому языку: бел. норм. *каравай* 'свадебный обрядовый пирог круглой формы', 'большая булка, испеченная для какого-нибудь торжества, праздника' (ТСБМ II, 635), диал. *каравай, коровай, кырывай* 'круглый свадебный пирог, которым одаривают гостей на свадьбе' (Бялькевич 243; Каспярович 154; СБГ II, 412). В русском литературном языке *каравай* известно как большой круглый хлеб (ССРЛЯ V, 797). В говорах *каравай* (*коровай, киравай, карвай*) имеет огромный семантический объем, в том числе и 'свадебный пирог, булка со всевозможными украшениями' (Бурнашев I, 267; Даль II, 89; Расторгуев 13; Мельниченко 84, 93; Добровольский 312, 345; СРНГ XIII, 65–67). Укр. *коровай* – 'большой, пышный хлеб с украшениями из теста, который пекут на свадьбу, символ родства и плодородия' (Гринченко II, 285; СУМ IV, 295).

Название *коровай* унаследовано из древнерусского языка. В памятниках древне- и старорусской письменности зафиксированы следующие значения *у коровай*: 'обрядовый хлеб для свадеб', 'круглый белый хлеб', 'сдобный пирог из пшеничной муки, испеченный в круглой конусообразной посуде' (Срезневский I, 1289; СлРЯ XI–XVII VII, 333). В церковных поучениях XII–XIII вв., обличающих языческие пережитки, «хлебныи коровайи» упоминается в числе приношений языческим божествам «моление коровайное» и как ритуальный хлеб в культе предков, ставившийся для угощения их душ в великий четверг [10, с. 263].

2. Можно наблюдать междиалектные фонетические варианты: арх. *козули, козулька*, влад. *козурки, козюльки* 'печенье из пресного ржаного теста в виде овцы или барана, козы, коровы и т. д.' (СРНГ XIV, 73–75, 79).

3. В разных говорах одно значение может быть воплощено в словообразовательные варианты, образованные от одного слова: русск. арх. *именины*, ворон., курск., дон., твер. *именинник*, твер., моск., новг. *именинщик* – 'именинный пирог' (СРНГ XII, 191–192).

4. Одно и то же название в разных диалектах имеет разные значения: *лапша* – 'угощение гостей на сговоре' (нижегор.) и 'последнее кушанье на свадебном пиру' (влад.) (СРНГ XVI, 271); *именинник* – 'пирог, который подают гостям на похороны' (брян.) и 'именинный пирог' (ворон., курск., дон., твер.) (СРНГ XII, 191–192).

5. Одно и то же название хлеба используется в разных обрядах: курск., тул., калуж., рязан., костр. *лесенка* 'украшение кулича или свадебного пирога в виде лестнички' (СРНГ XVI, 369); курск., тул., калуж., рязан., костр. *лесенка* 'печеное изделие из пресного теста в виде лестнички, используемое при совершении обрядов как символ лестницы для восхождения, подъема кого-, чего-либо (в день вербного воскресенья, в праздник Вознесения)' (СРНГ XVI, 369), пск. *кулища* 'пасхальный кулич' (СРНГ XVI, 68) влад., яросл. *куличка* 'свадебный пирог' (СРНГ XVI, 69); часто с противоположным значением: русск. волог. *барашек* 'маленький крендель из пресного теста, употребляемый в пищу новорожденному и для кутьи при поминании усопших' (СРНГ II, 110), нижегор. *лапша* 'угощение гостей на сговоре', влад. *лапша* 'последнее кушанье на свадебном пиру' (СРНГ XVI, 271); – без места *лапша* 'в похоронных обрядах' (СРНГ XVI, 271). Н.Ф. Сумцов указывал: «Почти повсеместно масленичным кушаньем являются блины. По обычаю народному блинами поминают усопших; в Тамбовской губернии первый блин, испеченный на сырной неделе, кладут на слуховое окошко для родительских душ [1, с. 77]. Блины были традиционными на свадьбе [6, с. 146].

6. Использование хлебов с разными названиями для одной цели: *даровизна, лежень* 'обрядовое печиво с функцией отдаривания наиболее близких родственников' [5, с. 48].

Можно видеть, что хлеб в различных своих формах и с разными названиями сопровождает человека всегда, неразрывно связан со всеми этапами жизни.

Условные сокращения

Бурнашев – Бурнашев, В. Опыт терминологического словаря сельского хозяйства, фабричности и быта народного / В. Бурнашев. – СПб, 1843–1844. – Т. 1–2.

Бялькевіч – Бялькевіч, І.К. Краёвы слоўнік усходняй Магілёўшчыны / І.К. Бялькевіч. – Мн. : Навука і тэхніка, 1970. – 512 с.

Гринченко – Словарь украинского языка / Под ред. Б.Д. Гринченко. – Киев : Изд-во АН УССР, 1958–1959. – Т. I–IV.

Даль – Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль: в 4 т. – М. : Русский язык, 1981–1982. – Т. I–II; 1990–1991. – Т. III–IV.

Добровольский – Добровольский, В.Н. Смоленский областной словарь / В.Н. Добровольский. – Смоленск : Типография Силина, 1914. – 1022 с.

Жыв. нар. сл. – Жывое народнае слова: Дыялекталагічны зборнік. – Мн. : Навука і тэхніка, 1992. – 271 с.

Каспяровіч – Каспяровіч, М.І. Віцебскі краёвы слоўнік: Матэрыялы / Пад рэд. М.Я. Байкова, Б.І. Эпіхама-Шыпылы. – Віцебск, 1927. – 372 с.

Лысенко – Лысенко, П.С. Словарь диалектной лексики северной Житомирщины / П.С. Лысенко // Славянская лексикография и лексикология. – М. : Наука, 1966. – С. 5–60.

Мельниченко – Мельниченко, Г.Г. Краткий ярославский областной словарь, объединяющий материалы ранее составленных словарей / Г.Г. Мельниченко // Межобластной диалектологический кабинет при Ярославском гос. пед. ин-те. – Ярославль : ЯГПИ, 1961. – 224 с.

Насовіч – Насовіч, І.І. Слоўнік беларускай мовы / І.І. Насовіч. – Мн. : БелСЭ, 1983. – 792 с.

Новосиб. сл. – Словарь русских говоров Новосибирской области / Под ред. А.И. Федорова. – Новосибирск: Наука, 1979. – 605 с.

Подвысоцкий – Подвысоцкий, А. Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении / А. Подвысоцкий. – СПб. : Изд-во типографии Императорской Академии наук, 1885. – 198 с.

Расторгуев – Расторгуев, П.А. Словарь народных говоров Западной Брянщины: Материалы для истории словарного состава говоров / П.А. Расторгуев. – Мн. : Навука і тэхніка, 1973. – 296 с.

СБГ – Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча: у 5 т./ Пад рэд. Ю.Ф. Мацкевіч.– Мн. : Навука і тэхніка, 1979–1986.–Т. I–V.

СлРЯ XI–XVII – Словарь русского языка XI–XVII вв. / Ин-т русского языка АН СССР. – М. : Наука, 1975–1992. – Вып. 1–18.

СРНГ – Словарь русских народных говоров/ Под ред. Ф.П. Филина. – М.-Л. :Наука,1965–1966. – Вып.1–2; Л. :Наука,Ленинград. отд-е, 1968–1992. – Вып. 3–27.

ССРЛЯ – Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. / АН СССР, Ин-т русского языка / Под ред. В.И. Чернышева [и др.]. – М.-Л. : Изд-во АН СССР, 1950–1963. – Т. I–XV; Изд-во «Наука», 1964–1965. – Т. XVI–XVII.

СУМ – Словник української мови / Под ред. І.К. Білодіда. – Київ : Наукова думка, 1970–1980. – Т. I–XI.

ТСБМ – Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: у 5 т. / Ін-т мовазнаўства АН БССР. – Мн. : Гал. рэд. Бел.СЭ, 1977–1984. – Т. I–V.

Литература

1. Сумцов, Н.Ф. Хлеб в обрядах и песнях / Н.Ф. Сумцов. – Харьков, 1885. – 140 с.
2. Воробьева, Т.С. Роль обрядовой выпечки в свадебной традиции (на примере Могилёвского района) / Т.С. Воробьева // Региональные аспекты современных историко-правовых, филолого-культурологических, психолого-педагогических, естественнонаучных и экономических исследований: сб. материалов международной научно-практической конференции, посвящённой 85-летию Брянского государственного университета им. Акад. И.Г. Петровского и 20-летию филиала университета в г. Новозыбкове. Г. Новозыбков, 15–16 октября 2015 г.: в 2-х ч. / Ред. кол. В.В. Мищенко, В.Н. Пустовойтов, С.Н. Стародубец. – Брянск: Изд. БГУ, 2015. – Ч. 1. – 366 с.
3. Вештарт, Г.Ф. Названия пищи в говорах Полесья / Г.Ф. Вештарт // Лексика Полесья. – М. : Наука, 1968. – 512 с.
4. Будилевич, А. Первобытные славяне в их языке, быте и понятиях по данным лексикальным. Исследования в области лингвистической палеонтологии славян / А. Будилевич. – Киев, 1878–1879. – Т. I–II.

5. Артюх, Л.Ф. Народне харчування українців та росіян північно-східних районів України / Л.Ф. Артюх. – Київ : Наукова думка, 1982. – 112 с.
6. Материалы и исследования по этнографии русского населения европейской части СССР. – М. : Изд-во АН СССР, 1960. – 364 с.
7. Гонтарь, Т.А. Народная пища бойков конца XIX – начала XX в. / Т.А. Гонтарь // Карпатский сборник. – М. : Наука, 1976. – 151 с.
8. Вештарт, Г.Ф. Корж / Г.Ф. Вештарт // Этнографія Беларусі. – Мн. : Выд-ва БСЭ імя П. Броўкі, 1989. – С. 269.
9. Маковій, Г. Затоптаний цвіт / Г. Маковій. – Київ : Український письменник, 1993. – 195 с.
10. История культуры Древней Руси. Домонгольский период. Материальная культура / Под ред. Н.Н. Воронина, М.К. Каргера. – М.-Л.: АН СССР, 1949. – 500 с.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 20.02.2016

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ